

Правоведение

УДК 343.1

В.И. Антонов, Е.В. Антонов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследуются уголовное право с административной преюдицией, а также история возникновения и развития норм с административной преюдицией в современном уголовном законодательстве России и зарубежных стран по различным основаниям. Рассматриваются проблемы применения норм с административной преюдицией на практике. Анализируется уголовное законодательство государств постсоветского пространства, в частности Республики Беларусь и Республики Казахстан, с точки зрения дальнейшего развития уголовного законодательства этих стран в сторону совершенствования института административной преюдиции и увеличения количества норм с административной преюдицией. Отмечается, что некоторые государства постсоветского пространства (Латвия, Литва, Эстония) в своем уголовном законодательстве отказались от института административной преюдиции и попытались заменить нормы с административной преюдицией на другие. Обращается внимание на проблемы с регистрацией административных правонарушений и применения данных о зарегистрированных административных правонарушениях для правильного применения норм с административной преюдицией на практике правоприменительными органами Российской Федерации.

Ключевые слова: административная преюдиция, неоднократность, административная преюдиция в России, классификация норм с административной преюдицией, применение норм с административной преюдицией в РФ, применение норм с административной преюдицией в государствах постсоветского пространства.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-5-630-637

Одной из задач уголовной ответственности является применение охранительных норм в сфере функционирования органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Ни для кого не секрет, что преступления, совершаемые в сфере экономики, связаны с должностными злоупотреблениями. Как правило, преступления в сфере экономики предшествуют должностные злоупотребления, за которые на первоначальном этапе принятия решения вопреки требованиям должностных инструкций должна наступать административная ответственность. В этой части уголовный закон применяется лишь в том случае, если этому предшествовали факты привлечения должностного лица за совершение административных правонарушений, связанных с должностными злоупотреблениями.

В Российской Федерации многие ученые, исследуя вопросы административной преюдиции, высказывают предложения о принципах и порядке построения уголовной ответственности исходя из административного права. Вместе с тем решение этой проблемы нужно осуществлять с учетом сложившейся международной практики.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 17.08.2010 г. «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы Республики Казахстан» (п. 5, подп. 7, н.н.п 2) Правительству Республики было предложено до конца 2010 г. разработать и внести на рассмотрение Мажилиса Парламента проекты законов, вытекающие из требований указов, а также направленные на либерализацию уголовного законодательства и декриминализацию преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в том числе в экономической сфере, с переводом их в категорию административных правонарушений и усилением административной ответственности за их совершение, в том числе путем введения административной преюдиции¹.

Однако в Уголовном кодексе Республики Казахстан в настоящее время нет норм, содержащих в себе административную преюдицию.

Административная преюдиция – это привлечение к уголовной ответственности лица, ранее совершавшего аналогичное деяние и понесшего за него административное наказание.

¹ URL: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/natsionalnaya_bezопасnost/id-U100001039 (дата обращения: 26.07.2019 г.)

В юридической науке административные проступки и преступления различают качественно, а не количественно. Административные проступки носят антиобщественный характер, но свойствами, указанными в ст. 10 УК Республики Казахстан (в редакции Закона РК от 21.01.19 г. № 217-VI), которой определено понятие преступления и уголовного проступка, не обладают².

Как отмечала Н.Ф. Кузнецова, количество непреступных правонарушений не может перерасти в преступное качество, как сто кошек не могут приобрести качество тигра³.

В 60-х гг. XX в. в СССР были приняты уголовные кодексы союзных республик, которые сохранили в себе большое количество правовых норм с административной преюдицией. В указанных нормах уголовные санкции распространялись и на административные проступки. В наши дни норм, содержащих административную преюдицию, в уголовных кодексах, принятых и действующих в государствах СНГ и Прибалтики, как правило, нет.

Исключение составляет уголовное законодательство Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь в случаях, предусмотренных Особой частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение⁴.

В Кодексе Республики Беларусь об Административных Правонарушениях, как и в КоАП РФ, отсутствует признак общественной опасности, следовательно, административное правонарушение не является общественно опасным деянием. В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об Административных Правонарушениях административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность.

В модельном кодексе (Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств с изменениями на 16 ноября 2006 г.) понятие «административная преюдиция» отсутствует⁵.

В Советской Белоруссии в уголовном праве административная преюдиция исследовалась, в частности, И.О. Грунтовым⁶. В настоящее время административная преюдиция является предметом исследования А.В. Шидловского⁷, А.И. Бойко⁸, В.В. Марчука⁹.

И.О. Грунтов определил суть административной преюдиции как закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями¹⁰. Исследуемые преступления он описал следующим образом: «Эти действия совершаются с прямым умыслом; не представляют большой общественной опасности; в большинстве случаев совершение таких действий нарушает специальные правила поведения; за совершение в первый раз таких правонарушений установлена административная ответственность»¹¹. В своей работе И.О. Грунтов не комментирует то обстоятельство, что совершение административного

² URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=32;-100&pos2=643;-76 (дата обращения: 26.07.2019 г.).

³ Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6. С. 83.

⁴ URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-32> (дата обращения: 26.07.2019 г.).

⁵ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 26.07.2019 г.).

⁶ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985; *Его же*. К вопросу о сущности административной преюдиции в уголовном праве // Актуальные проблемы общественных и естественных наук: тез. науч. докл. и сообщ. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Бел. гос. ун-та; под ред. В.М. Анищика. Минск, 1981. С. 35-36.

⁷ Шидловский А.В. Наказание при административной преюдиции // Право Беларуси. 2002. № 3. С. 69-72; *Его же*. Дифференциация назначения наказания в уголовно-правовых нормах с административной (дисциплинарной) преюдицией в УК Беларуси. Соотношение преступлений и иных правонарушений. М.: ЛексЭст, 2005. С. 650-655.

⁸ Бойко А.И. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Юристъ-Правоведъ. Изд-во Ростовского юрид. ин-та МВД России. 2004. № 3. С. 27-32.

⁹ Марчук В.В. Новый КоАП Республики Беларусь и квалификация преступлений, обусловленных административной преюдицией. URL: http://www.law.bsu.by/pub/11/Marchuk_13.pdf

¹⁰ URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29468/1/98_%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf (дата обращения: 26.07.2019 г.).

¹¹ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис.канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 7, 12.

правонарушения в течение определенного времени может быть и повторным. В этом случае административный закон должен предусматривать более строгую административную ответственность. Если лицом совершено аналогичное правонарушение в третий раз, то данное лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии с административной преюдицией.

А.И. Лукашов придерживается мнения, что административная преюдиция – это признак, характеризующий субъекта преступления (специального субъекта)¹². В свою очередь Н.А. Бабий считает, что это условие криминализации неоднократно совершаемых деяний¹³.

Сегодня в Уголовном кодексе Республики Беларусь имеется 32 состава преступления, содержащих в себе административную преюдицию. Один состав содержит дисциплинарную преюдицию.

В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение¹⁴.

В основу составов преступлений, содержащих административную преюдицию белорусский законодатель положил сходные неоднократно совершенные административные правонарушения, за которые виновный был привлечен к административной ответственности.

Время, в течение которого лицо, совершившее административное правонарушение, может быть привлечено к уголовной ответственности за аналогичное правонарушение белорусский законодатель определил 1 год.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит в себе следующие составы преступлений с административной преюдицией:

- незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177-1);
- клевета (ст. 177);
- оскорбление (ст. 189);
- незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности (ст. 201);
- незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 224);
- нарушение антимонопольного законодательства (ст. 244);
- ограничение конкуренции (ст. 247);
- незаконное использование деловой репутации конкурента (ст. 248);
- обман потребителей (ст. 257);
- подделка проездных документов (ст. 262);
- порча земель (ст. 269);
- нарушение правил охраны недр (ст. 271);
- загрязнение либо засорение вод (ст. 272);
- загрязнение атмосферы (ст. 274); загрязнение леса (ст. 275);
- нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами (ст. 278);
- незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281);
- незаконная охота (ст. 282);
- незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия (ст. 295-1);
- незаконные действия в отношении холодного оружия (ст. 296);
- незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия (ст. 297);
- нарушение правил пожарной безопасности (ст. 304);
- управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования) (чч. 1 и 2 ст. 317-1);

¹² Лукашов А.И. Уголовное право Республики Беларусь. Состояние и перспективы развития: пособие / БГУ. Минск, 2002. С. 46.

¹³ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. пособие. Минск: ГИУСТ БГУ, 2006. С. 45.

¹⁴ URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-32> (дата обращения: 26.07.2019 г.).

- нарушение правил радиационного контроля (ст. 326);
- выпуск либо реализация недоброкачественной продукции (ст. 337);
- незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь (ст. 371); самовольное присвоение звания или власти должностного лица (ст. 382);
- незаконное пользование эмблемой Красного креста, Красного полумесяца (ст. 385);
- самовольное занятие земельного участка (ст. 386);
- передача предметов или вещей лицу, содержащемуся в следственном изоляторе, исправительном учреждении или арестном доме (ст. 412);
- несоблюдение требований превентивного надзора (ст. 421).

Белорусский законодатель исключил из Уголовного кодекса следующие составы преступлений, содержащих в себе административную преюдицию:

- мелкое хищение (ст. 213);
- нарушение правил торговли (ст. 260);
- распространение порнографических материалов (ст. 343);
- уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу (ст. 435);
- уклонение резервиста или военнообязанного от явки на сборы (ст. 436);
- уклонение призывника или военнообязанного от воинского учета (ст. 437).

То есть, в соответствии с указанными нормами, не является преступлением деяние, совершенное в первый раз, если в течение года не совершено повторного аналогичного деяния. Из-за этого более близкими становятся административная и уголовная ответственность.

В связи с наличием в Уголовном кодексе Республики Беларусь норм с административной преюдицией возникают вопросы о их применении.

В.В. Марчук считает, что это проблема правопонимания. Так, непонятно, является ли «таким же нарушением» совершение покушения на определенное административное правонарушение (покушения на некоторые из них, действительно, караются) в течение года после наложения административного взыскания за совершение такого же окончательного покушения или за соучастие в нем. Является ли «таким же нарушением» совершение одного из предусмотренных диспозицией статьи УК альтернативного деяния, но не того, которое было совершено ранее (например, охота не в запрещенное время, а в запрещенном месте)? В связи с указанным предлагается дать легальное толкование понятию «такое же нарушение»¹⁵.

Проблемным видится выполнение всех необходимых действий правоприменителями при истребовании данных о ранее совершенных административных правонарушениях лицом, в отношении которого ведется дело. Так, при поступлении в суд дела об административном правонарушении по ст. 12.8 ч. 1 КоАП РФ аппарат суда запросил в ГИЦ МВД УР сведения о совершенных административных правонарушениях привлекаемого лица за 1 год. Было известно, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, уже совершало аналогичное административное правонарушение в 2016 г. В отношении него необходимо было направить материалы в городской отдел полиции для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 264-1 УК РФ, что не было выполнено, и виновное лицо было повторно привлечено к административной ответственности вместо привлечения к уголовной ответственности¹⁶.

Несмотря на нормально действующую систему учета и регистрации административных правонарушений сбой происходит в результате ненадлежащего выполнения своих служебных обязанностей работниками правоприменительных органов.

Кроме указанных статей, УК Республики Беларусь содержит термин «преюдиция» в ч. 3 ст. 86, в которой определяется: «Освобождение от уголовной ответственности по настоящей статье не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части настоящего Кодекса»¹⁷.

По нашему мнению, если лицо, ранее привлеченное к административной ответственности, не сделало для себя ни каких выводов, то нет никакого смысла применять указанную норму во второй раз.

¹⁵ Марчук В.В. Новый КоАП Республики Беларусь и квалификация преступлений, обусловленных административной преюдицией. URL:http://www.law.bsu.by/pub/11/Marchuk_13.pdf.

¹⁶ Материалы судебного архива Воткинского мирового суда, участок №6.

¹⁷ URL:<http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-86> (дата обращения: 26.07.2019 г.).

Белорусский законодатель в данном случае должен занять последовательную позицию: не позволять освобождать от уголовного наказания лиц, ранее судимых, и лиц, ранее совершавших преступления.

Так, в соответствии со ст. 88-1 УК РБ «лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом».

В соответствии с ч. 2 указанной статьи освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи, может быть применено также к лицу, совершившему несколько преступлений из числа указанных в ч. 1 настоящей статьи, если условия освобождения от уголовной ответственности соблюдены этим лицом в отношении каждого из преступлений¹⁸.

В соответствии со ст. 89 УК Республики Беларусь «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред».

Из содержания указанных статей следует, что законодатель позволяет освобождать от уголовной ответственности в случаях, когда лицо, совершившее преступление, добровольно возмещает причиненный ущерб (вред) и в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим.

В ходе изучения и анализа уголовного законодательства европейских стран, был сделан вывод, что в нем имеется только два состава преступления, по конструкции сходных с административной преюдицией.

Так, в соответствии со ст. 314 Уголовного кодекса Испании 1995 г., тот, кто осуществит серьезную дискриминацию в государственной или частной работе против любого лица по мотивам его идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности, пола, сексуальной ориентации, семейного положения, болезни или инвалидности, законного или профсоюзного представительства работников, общности с другими работниками предприятия, использования одного из официальных языков внутри Испании и не восстановит положения равенства по закону по требованию или после административной санкции, возместив причиненный материальный ущерб, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет или штрафом на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат¹⁹.

Уголовный кодекс Эстонской Республики содержит в себе составы преступлений о наказуемости деяний, совершенных повторно после совершения аналогичного проступка. Это были такие составы преступлений, как торговля пиратскими копиями (ст. 224); торговля фальсифицированными товарами (ст. 227); жестокое обращение с животными (ст. 264); нарушение порядка оборота алкогольной продукции (ст. 375); нарушение порядка оборота табачных изделий (ст. 376), а также ряд составов преступлений, предусмотренных ст. 386-391, за повторное совершение которых, после совершения аналогичного проступка, предусмотрено уголовное наказание.

На сегодняшний день указанные составы преступлений исключены из Уголовного кодекса Эстонской Республики. Таким образом, эстонский законодатель заменил административную преюдицию специфической уголовной, что в очередной раз свидетельствует о том, что в Западной и Центральной Европе уголовное право четко отграничивается от административного.

Критерия наличия или отсутствия общественной опасности в уголовном законодательстве этих стран вообще нет.

Административное право отделяется от уголовного в связи с тем, что предметом посягательства является порядок управления и административная деятельность.

Законодатель приравнивает к преступлениям, за которые предусмотрена уголовная ответственность, правонарушения, объективная сторона которых посягательство на порядок управления. Это

¹⁸ URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-88-1> (дата обращения: 26.07.2019 г.).

¹⁹ URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111486,100112887#text> (дата обращения: 26.07.2019 г.).

уголовно наказуемые деяния, предусматривающие уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности должностных лиц государства, а также присвоение их званий и власти.

Криминальные деяния, имеющие небольшую степень общественной опасности, законодателем не признаются административными правонарушениями.

В законодательствах Центральной и Западной Европы существует такая категория преступного деяния, как уголовный проступок. Таковым законодатель признает следующие:

- мелкое хищение;
- причинение легких телесных повреждений;
- клевета;
- управление транспортным средством в состоянии опьянения;
- ложное уведомление об угрозе безопасности;
- нецензурная брань в общественном месте;
- оскорбление священника;
- эксгибиционизм;
- инцест и т.д.

Указанные составы не имеют отношения к порядку управления или администрированию. Однако более строгую ответственность за повторное совершение указанных проступков законодатель может предусмотреть.

Для Уголовного кодекса Латвийской Республики (далее – УК Латвии) характерно большое число норм, неизвестных ни предшествовавшему советскому законодательству, ни законодательству большинства других государств постсоветского пространства²⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 УК Латвии «преступными деяниями являются уголовные правонарушения и преступления. Преступления подразделяются следующим образом: менее тяжкие преступления, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления»²¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 УК Латвии «уголовным проступком является деяние, за которое настоящим Законом предусмотрено лишение свободы на срок не более двух лет или более мягкое наказание»²².

Латвийский законодатель в УК отменил административную преюдицию, оставшуюся как советское наследие, и ввел понятие «преступное деяние», выделив в преступном деянии правонарушения и преступления.

В диспозиции многих статей УК Латвии в качестве квалифицирующего признака основного состава преступления стало совершение такого же деяния повторно в течение года.

В соответствии с ч. 5 ст. 23 УК Латвии «отдельным (единым) преступным деянием в случаях, предусмотренных в Особенной части настоящего Закона, признаются совершенные повторно в течение года тождественные нарушения закона, за совершение которых уголовная ответственность наступает только в том случае, если имеется их совокупность, то есть установлено, что эти нарушения закона за данный период совершены не менее двух раз и при этом в предыдущий раз они были зафиксированы в установленном законом порядке, и нарушитель знал об этом.»²³

Таким образом, совокупность двух тождественных деяний создает единое преступное деяние. Это такие составы преступлений, как, согласно ч. 1 ст. 217 УК, «нарушение правил, установленных законом для предприятий (предпринимательских обществ), учреждений или организаций по ведению бухгалтерских документов, составлению годовых или статистических отчетов, а также несвоевременное или неполное представление годовых или статистических отчетов или статистической информации государственным учреждениям, совершенные повторно в течение года, – наказываются принудительными работами или денежным штрафом до двадцати минимальных месячных заработных плат.»²⁴

²⁰ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 252.

²¹ URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106942,100106949,100107303#text> (дата обращения: 26.07.2019 г.)

²² URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106942,100106949,100107303#text> (дата обращения: 26.07.2019 г.)

²³ URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106942,100106949,100107319#text> (дата обращения: 26.07.2019 г.)

²⁴ URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106966,100107160#text> (дата обращения: 26.07.2019 г.)

В МВД Латвии тождественные нарушения, совершенные впервые, регистрируются и учитываются.

В соответствии с ч. 2 ст. 217 УК Латвии «сокрытие или подделка бухгалтерских документов, годовых или статистических отчетов или статистической информации, установленных законом для предприятий (предпринимательских обществ), учреждений или организаций наказываются лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом до восьмидесяти минимальных месячных заработных плат.»²⁵.

В Уголовном кодексе Литовской Республики (далее – УК Литвы) понятие «административная преюдиция» исключена введением вместо нее понятия «уголовный проступок», так как повторное совершение противоправного деяния после наложения административного взыскания не может повлечь за собой перерастание правонарушения из одного качества в другое (из административного правонарушения в преступление). Но такая повторность может учитываться при индивидуализации наказания²⁶.

В Уголовном кодексе Украины законодатель в 2001г. в пояснительной записке к проекту нового УК отменил административную преюдицию, однако в некоторых случаях сохранил ее. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 337 УК Украины «уклонение военнообязанного от воинского учета после предупреждения, сделанного соответствующим военным комиссариатом, наказывается штрафом до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев»²⁷.

Согласно ч.1 ст. 390 УК Украины, «самовольное оставление места ограничения свободы или злостное уклонение от работ, или систематическое нарушение общественного порядка или установленных правил проживания, совершенные лицом, осужденным к ограничению свободы, наказываются лишением свободы на срок до трех лет.»²⁸. А в соответствии со ст. 391 УК Украины «злостное неповиновение законным требованиям администрации учреждения исполнения наказаний или иное противодействие администрации в законном осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в виде ограничения свободы или в виде лишения свободы, если это лицо за нарушение требований режима отбывания наказания было подвергнуто в течение года взысканию в виде перевода в помещение камерного типа (Одиночную камеру) или переводился на более строгий режим отбывания наказания, наказывается лишением свободы на срок до трех лет.»²⁹.

Кроме того, законодатель в Уголовный кодекс Украины включил норму, в соответствии с которой повторное совершение преступления небольшой тяжести квалифицируется как тяжкое преступление.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 210 УК Украины «использование должностным лицом бюджетных средств вопреки их целевому назначению или в объемах, превышающих утвержденные пределы расходов, а равно несоблюдение требований о пропорциональном сокращении расходов бюджета либо пропорциональном финансировании расходов бюджетов всех уровней, как это установлено действующим бюджетным законодательством, если предметом этих деяний были бюджетные средства в крупных размерах, наказываются штрафом от ста до трехсот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трех лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.»³⁰.

Поступила в редакцию 22.06.2019

Антонов Евгений Владимирович, адвокат Октябрьской коллегии адвокатов
426008, Россия, г. Ижевск, ул. Максима Горького, 68
E-mail: antonov-ev@inbox.ru

²⁵ URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106966,100107160#text> (дата обращения: 26.07.2019г.).

²⁶ Павилонис В., Абрамавичюс А., Дракшене А. Вступительная статья // Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2003. С. 50, 87.

²⁷ URL: https://lawbooks.news/ugolovnoe-pravo_815/statya-337-uklonenie-voinskogo-ucheta-ili.html (дата обращения: 26.07.2019г.).

²⁸ URL: https://lawbooks.news/ugolovnoe-pravo_815/statya-390-uklonenie-otbyivaniya-nakazaniya.html (дата обращения: 26.07.2019 г.).

²⁹ URL: https://lawbooks.news/ugolovnoe-pravo_815/statya-391-zlostnoe-nepovinoenie-trebovaniyam.html (дата обращения: 26.07.2019г.).

³⁰ URL: https://lawbooks.news/ugolovnoe-pravo_815/statya-210-narushenie-zakonodatelstva.html (дата обращения: 26.07.2019г.).

Антонов Владимир Ильич, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: naukaipsub@mail.ru

V.I. Antonov, E.V. Antonov

**ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION:
HISTORY AND MODERNITY**

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-5-630-637

The article investigates criminal law with administrative prejudice, as well as the history of the emergence and development of norms with administrative prejudice in the modern criminal legislation of Russia and foreign countries on various grounds. The problems of the application of norms with administrative prejudice in practice are considered. The criminal legislation of the states of the former Soviet Union, in particular the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan, is analyzed from the point of view of further development of the criminal legislation of these countries towards improving the institution of administrative prejudice and increasing the number of norms with administrative prejudice. It is noted that some post-Soviet states (Latvia, Lithuania, Estonia) in their criminal legislation abandoned the institution of administrative prejudice and tried to replace the norms with administrative prejudice with others. Attention is drawn to the problems with the registration of administrative offenses and the application of data on registered administrative offenses for the correct application of the rules with administrative prejudice in practice by the law enforcement bodies of the Russian Federation.

Keywords: administrative prejudice, repetitiveness, administrative prejudice in Russia, classification of norms with administrative prejudice, application of norms with administrative prejudice in the Russian Federation, application of norms with administrative prejudice in post-Soviet states.

Received 22.06.2019

Antonov E.V., attorney of the Ocyabr'skaya Bar Association
Maxima Gorkogo st., 68, Izhevsk, Russia, 426008
E-mail: antonov-ev@inbox.ru

Antonov V.I., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: naukaipsub@mail.ru